

Научная статья

УДК 261

Для цитирования:

Андриенко К.С., свящ. Образ священнослужителя в современном российском кино // Православный теолог. 2025. № 2 (2). С. 125–138.

Священник Кирилл Сергеевич Андриенко,

магистрант Саратовской православной духовной семинарии,

Российская Федерация, 410028, г. Саратов, ул. им. Мичурина И.В., 92
79626235130@yandex.ru

Образ священнослужителя в современном российском кино

Священник К.С. АНДРИЕНКО

Аннотация: На протяжении истории отечественного кинематографа образ священнослужителя в фильмах претерпевал значительные изменения. Во времена Советского Союза священники изображались как архаичные и отсталые персонажи. Однако после распада СССР эта точка зрения начала меняться. В современном российском кинематографе образ священнослужителя перестал быть стереотипным и идеализированным. Он стал более реалистичным и человечным, отражая уникальность каждой личности и разнообразие внутренних конфликтов в человеческой душе. Именно многогранность и противоречивость образа священника зачастую захватывает зрителя, побуждая его лучше разобраться в вопросах веры и церковной жизни. В этом контексте особую актуальность приобретает изучение образа священнослужителя в современном российском кино.

Ключевые слова: современное кино, образ священнослужителя, христианство, кинематограф.

Метаморфозы образа священнослужителя в российском кинематографе неразрывно связаны с историческим развитием страны и с отношением государства к Церкви. В советском кино образ священника зачастую изображался в негативном свете. Священнослужители представлялись как лицемерные, алчные и распутные люди, использующие свое положение для личного обогащения и угнетения простых людей. Положительные образы священников появлялись редко и, как правило, на втором плане.

Еще в 1930-х годах, в период массовых репрессий, образ священника стал ассоциироваться с врагами народа. В фильмах тех лет священнослужители изображались как агенты иностранных разведок, предатели

и шпионы, реакционные и отсталые персонажи. Это представление было закреплено в классических фильмах, таких как «Чапаев» (1934) и «Путевка в жизнь» (1931)¹.

После распада Советского Союза религиозная тематика, до того надолго забытая, начала возвращаться в российское кино. В 1990-е годы стали появляться фильмы, исследующие роль священников в обществе и их взаимоотношения с людьми. За прошедшие с тех пор три с половиной десятилетия образ духовного лица в российском кино сильно изменился — он стал реалистичнее, ближе к зрителю, понятнее и, главное, человечнее².

Если раньше священников часто изображали как безупречных наставников или, наоборот, как закоренелых злодеев, то теперь они предстают перед зрителем живыми людьми — со своими сомнениями, ошибками и слабостями. Они не просто учат других, а сами проходят через испытания и приобретают опыт, поддерживают людей в трудные моменты и искренне разделяют их радости³.

В таких фильмах, как «Остров» (2006), «Поп» (2009), «Царь» (2009), «Монах и бес» (2016), «Непослушник» (2022), и даже в более остросоциальных работах вроде «Левиафана» (2014), священники показаны как глубокие, противоречивые персонажи. Они сталкиваются с моральными дилеммами, борются за веру в мире, где ее все чаще подвергают сомнению, и остаются людьми — не идеальными, но искренними.

Сегодня в России снимается все больше кинокартин и сериалов, героями которых становятся священнослужители. Их истории помогают зрителю увидеть за церковными облачениями живую душу. Эти картины пользуются популярностью, ведь они не только о Церкви, но и о человеческих проблемах, с которыми сталкиваются в том числе и священники.

Современные фильмы рисуют различные типы священнослужителей: **мудрые наставники** (отец Анатолий из «Острова» Павла Лунгина), **чинов-**

¹ См.: Климин М. Кино против религии: за полвека до «Левиафана» // ВОС [Электронный ресурс]. URL: <https://w-o-s.ru/article/13013> (дата обращения: 24.09.2024). Загл. с экрана.

² См.: Петрова А.П. Специфика репрезентации религиозного героя в современном российском кинематографе // Вестник культуры и искусств. 2020. № 2 (62). С. 129.

³ См.: Малер А.М. Христианские мотивы в советском кино // Ортодоксия. 2023. № 1. С. 237.

ники (отец Фома в «Непослушнике» Владимира Котта), **люди с внутренними конфликтами** (отец Василий в фильме «Левиафан» Андрея Звягинцева), **герои боевиков** (отец Матвей в одноименном фильме Валерия Девятилова), **люди, служащие страдающим ближним** (отец Александр в фильме «Поп» Владимира Хотиненко).

Такое разнообразие помогает показать разные стороны церковной жизни, ее сложные пересечения с миром и внутренние противоречия. Часто священники в этих фильмах — не просто духовные наставники, но и «социальные работники», сталкивающиеся с реальными проблемами современности: бедностью, насилием, наркоманией. Они помогают не только в духовной сфере, но и в житейских бедах⁴. Однако у героев в священном сане бывают и темные стороны — борьба за власть, тщеславие, лицемерие, трусость, погоня за материальными благами. Все эти пороки также отразились в кинолентах.

Далее более подробно рассмотрим образы священнослужителей на примерах конкретных фильмов.

Одним из популярных фильмов, где главный герой — священник, является фильм «Остров» (2006) Павла Лунгина — глубокая притча о вине, покаянии и поиске прощения. В центре сюжета — отец Анатолий, монах, сторающий изнутри от мук совести. Много лет назад, во время войны он совершил страшный грех: предал и погубил своего командира. И теперь вместо того чтобы забыть прошлое, он добровольно обрекает себя на страдание, надеясь через боль искупить свою вину.

Но его история — не только о личном раскаянии. Отец Анатолий видит грехи и слабости других монахов и пытается помочь им, хотя далеко не все готовы его слушать. Монастырь в фильме — не тихое пристанище святости, а место, где люди остаются людьми, с их страхами, пороками и попытками стать лучше.

Павел Лунгин рисует образ главного героя как юродивого, блаженно-го — святого в глазах Бога, но непонятого и даже странного для окружающих. Его святость — не в безупречности, а в искренней борьбе с самим

⁴ См.: Белоусова Ю.В. Репрезентация образа и медиаобраза религии в российской культуре в XIX — начале XXI в. // Манускрипт. 2017. № 1 (75). С. 47.

собой. И в этом — главная мысль фильма: настоящее духовное преобразование происходит внутри, но не каждый способен это увидеть.

Но «Остров» — фильм не только о личном спасении. Это и горькое размышление о том, как трудно сохранить веру в мире, где правят деньги и успех. Картина порождает мучительный вопрос: кем быть в этой жизни? Погоня за материальным оставила нашу страну в духовном вакууме, и режиссер напоминает: Россия всегда искала Бога — даже в самые темные времена. А сейчас, кажется, мы эту дорогу потеряли. Эта ловушка угнетает человека и мешает ему дышать, и именно такие островки веры, любви и живущие на них люди способны помочь преобразиться тем, кто встречается им на жизненном пути, и обществу в целом. Поэтому «Остров» — это фильм не просто о религии и грехах, но о мире и человеке, очищенных от лоска и самовосхваления⁵.

В киноленте ярко представлен христианский символизм. Крест является центральным символом в фильме, олицетворяя как тяжесть греха, так и путь к спасению. Отец Анатолий буквально несет на себе тяжелый крест — символ его вины, которую он пронес через всю жизнь. Но в финале фильма он находит прощение и кладет этот крест, словно сбрасывая груз грехов. Сам остров, где разворачиваются события, — символическая духовная гавань в хаотичном мире. А море вокруг — аллегория жизненных испытаний, с которыми сталкивается каждый.

«Остров» — фильм, пронизанный глубокой духовностью. Он затрагивает христианские темы не только сюжетно, но и через образы, которые побуждают зрителя заглянуть внутрь себя. Образ отца Анатолия — антиикона: он разрушает стереотипы о святости, показывая, что благодать может прийти через грешника — внешне он выглядит как безумный старец, грубый, чумазый, иногда комичный, но за этой маской скрываются глубокая аскеза и дар чудотворения. Именно «неправильность» главного героя делает его близким к людям — он чувствует их боль и спасает не словом, а действием. Его сила — в слабости, а святость — в незавершенности покаяния. Лунгин создает не героя, а человека, что делает его историю еще

⁵ See: Mitchell. J. Portraying Religion and Peace in Russian Film // Studies in World Christianity. 2008. Vol. 14. No. 2. P. 149.

пронзительнее. Образ отца Анатолия — настоящий пример монашеского жития, ода вере и человечности⁶.

Фильм «Поп» (2009) Владимира Хотиненко также является лучом света и оплотом человечности в современном российском кинематографе. Кинолента рассказывает об одной из малоизученных страниц истории Великой Отечественной войны — деятельности Псковской православной миссии. Создатели фильма показывают противоречивую и неоднозначную фигуру священнослужителя, представляют сложную и многогранную картину его характера и интенций. Изначально зритель может быть сбит с толку причудливым и несколько расфокусированным повествованием. Главный герой, отец Александр, которого играет Сергей Маковецкий, изображается как простодушный деревенский священник с эксцентричным поведением. Его внешность скромна и непритязательна, что говорит о его отрешенности от мирских благ. Он вырезает картинки со святыми из книг, ведет беседы с мухой и использует оригинальные сравнения для описания своей жены, называя ее точильным камнем и размышляя, что она без него — ноль, он без нее — единица, а вместе они — десятка⁷.

Эти странности подчеркиваются необычной манерой съемки: камера парит над живописными русскими пейзажами под звуки хоровых песнопений, а муха рассматривает образы святых на картинках через свой фасеточный глаз. В сцене появления фашистов в псковской деревне они убивают корову, а некий безумец продолжает доить ее даже после смерти животного.

Однако по мере развития сюжета, особенно после того, как гитлеровцы терпят поражения под Москвой, Сталинградом и Курском, действия отца Александра приобретают новый смысл и значение. Он отказывается лгать даже ребенку, заявляя: «Я никогда не вру, потому что я священник»⁸.

⁶ См.: Орищенко С.С. Три взгляда на «Остров» Павла Лунгина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 2–2. С. 436.

⁷ См.: Гришин О.Е., Еманов А.А. Кинематограф как инструмент политической коммуникации на постсоветском пространстве // Проблемы постсоветского пространства. 2016. № 2 (8). С. 47.

⁸ Поп (2009): худ фильм: [видеозапись] / реж. Владимир Хотиненко; кино-телекомпания «Православная энциклопедия» // YouTube.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9VVE-jFw4ds> (1:28:05–1:28:15) (дата обращения: 24.01.2025). Загл. с экрана.

И действительно, на протяжении всего фильма он остается верен своим принципам, сохраняя простоту и добросердечие.

Образ главного героя иллюстрирует слова Христа: *Будьте как дети* (Мф. 18:3). Отец Александр с детской непосредственностью и без лишнего пафоса выполняет свой долг, руководствуясь сердцем и верой. Он не ищет ни наград, ни признания, а лишь смиренно исполняет свое предназначение⁹.

Стоит заметить, что картина наполнена яркими евангельскими образами, через которые можно заметить сходство отца Александра со Христом. Например, эпизод с рыбой и хлебом является аллюзией на чудеса Христа (см.: Мф. 14:13–21), а сцена, где отец Александр делится последним куском, намекает на Тайную вечерю. Диалоги с немецкими офицерами напоминают допрос Христа у Пилата, и вопрос *что есть истина?* (Ин. 18:38) остается без ответа для тех, кто не хочет ее слышать.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что фильм «Поп» — это пронзительная притча о том, что подлинная вера проявляется не в обрядах, а в ежедневном выборе между совестью и выживанием. Герой этого фильма становится «солью земли» (см.: Мф. 5:13), сохраняя человечность в бесчеловечных условиях войны и тоталитаризма. Через судьбу отца Александра режиссер показывает: истинное чудо — не в чудесах, а в стойкости духа и милосердии; тогда даже поражение оборачивается духовной победой¹⁰.

В драме Павла Лунгина «Царь» (2009) перед нами разворачивается мощная история противостояния двух сильных личностей — Ивана Грозного и митрополита Филиппа. Образ священнослужителя здесь — это живое воплощение христианской совести, которая, невзирая на опасность, продолжает говорить правду жестокому правителю.

Митрополит Филипп предстает перед зрителем не просто как исторический персонаж, а как человек невероятной духовной силы. Его

⁹ См.: Орищенко С.С. Слово в фильме Владимира Хотиненко «Поп» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 2–3. С. 5.

¹⁰ См.: Гуторов Ю.А. Святые и святость в кинематографе // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2020. № 18. С. 379.

искренняя вера и моральная стойкость становятся маяком надежды для угнетенного народа. Всей своей жизнью — от смелых обличений опричнины до мученической смерти — он показывает, что есть ценности важнее жизни: истина, справедливость и человеческое достоинство.

Особенно трогательно выглядит его попытка достучаться до ожесточенного сердца царя. Как духовный отец он не оставляет попыток образумить Ивана Грозного, напоминая ему о Божием суде. Но трагедия в том, что власть оказалась сильнее голоса совести. Гибель митрополита — это не просто исторический эпизод, а вечное предостережение о том, что происходит, когда политическая машина подавляет в человеке все человеческое¹¹.

Создатели фильма впервые в российском кино изображают верховную светскую и духовную власть через призму религиозного мировоззрения. Если царь видит свое предназначение в терроре во имя «Небесного Иерусалима», то митрополит Филипп — в защите униженных и обездоленных людей. Кинокартина завершается моральным поражением опричнины, прославляя христианские идеалы.

Фильм вызвал резкую критику среди сторонников «культы Иоанна Грозного», которые восприняли ее как искажение истории¹².

Одними из самых кассовых фильмов последних лет стали киноленты «Непослушник» и «Непослушник-2» (2022) Владимира Котта. В совокупности они собрали 2,8 млн просмотров¹³. «Непослушник» — это комедийная драма, в которой изображены два кардинально разных образа священника. Один из них — отец Анатолий, настоятель тихого провинциального монастыря, гроза монахов, заставляющий их спать на камнях, который

¹¹ См.: Гаранов Ю.С. Проблематика темы Святой Руси в современном отечественном кинематографе на примере картины «Царь» Павла Лунгина // Журнал научных и прикладных исследований. 2014. № 1 (12). С. 35.

¹² См.: Михайлова И.Б. «Страшное кино» о «психологии власти». О фильме «Царь» — его создатели // Новейшая история России. 2015. № 1 (12). С. 163–173.

¹³ См.: Непослушник (2022) // Кинопоиск [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/4290071/> (дата обращения: 09.09.2025). Загл. с экрана; Непослушник-2 (2022) // Кинопоиск [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/5023667/> (дата обращения: 09.09.2025). Загл. с экрана.

на самом деле являет собой воплощение отеческой доброты, сострадания и мудрости. Он не осуждает главного героя ленты Дмитрия за его выходы, а, жертвуя своей репутацией, с любовью помогает ему найти свой жизненный путь и исправиться. Мудрость отца Анатолия дает возможность направить творческую энергию заблудшего Дмитрия в нужное русло. В лице отца Анатолия перед зрителем предстает образ мудрого, строгого и в то же время простодушного как ребенок священника, готового идти в ногу со временем и использовать медиапространство для помощи ближним и миссионерской деятельности.

Противоположностью отцу Анатолию является отец Фома, который демонстрирует образ священника, выполняющего роль церковного чиновника. Он живет в большей степени по светским законам, нежели по христианским, его интересуют материальные блага и возможность обогатиться, а самое главное — он оторван от паствы. Таким образом, режиссер продемонстрировал зрителям не идеализированную картину священнической жизни, а современное ее состояние через образы двух героев: отца Анатолия и отца Фомы¹⁴.

Однако современный кинематограф порой возлагает на священника не свойственные ему задачи. Так, в центре сюжета еще одного тематического сериала — «Отец Матвей» (2014) Валерия Деятелива — необычный священник, прибывший в маленький город. Помимо своих пастырских обязанностей ему приходится противостоять криминальному миру, расследуя преступления, которые затрагивают его прихожан. Детективная линия становится ядром сюжета, а отец Матвей предстает не столько пастырем, сколько своего рода сыщиком-любителем.

Еще одним примером такого образа священника служит персонаж сериалов «Настоятель» (2010) и «Настоятель-2» (2011) Армена Назикяна — отец Андрей, сыгранный Егором Пазенко. Отец Андрей в прошлом был преступником, затем раскаялся и стал священником. Однако криминальная жизнь оставила свой отпечаток. Сюжет фильмов сводится к тому,

¹⁴ См.: Сергеева Ж. Замахнуться на сакральное // Экран и сцена: газета о театре и кино [Электронный ресурс]. URL: <https://screenstage.ru/?p=16462&ysclid=mam2xjxbzd2890665> (дата обращения: 24.01.2025). Загл. с экрана.

что священник вступает в борьбу с преступным миром, тем самым становясь «авторитетным лицом в рясе». Впоследствии, в сериале «Настоящий» (2023), персонаж Пазенко изображается уже как бывший спецназовец, а не как раскаявшийся преступник.

Несмотря на различия в деталях, в целом сюжетные линии этих картин демонстрируют схожесть с классическими криминальными фильмами. Вследствие этого образ священнослужителя, который должен являть собой символ христианской нравственности и душевного попечения, отходит на второй план, а на первый выступает образ героя боевика, облаченного в рясу.

Подобная популяризация криминальной эстетики в пересечении с духовной тематикой производит двойственный эффект. С одной стороны, она привлекает внимание широкой аудитории, создавая иллюзию доступности сакрального и духовного в современной жизни. С другой стороны, формирует искаженное представление о роли и предназначении священнослужителя, подменяя духовное служение физической борьбой со злом. Околоцерковная тематика в современных сериалах нередко сводится к поверхностному освещению религиозных аспектов, при этом религиозный дискурс зачастую является лишь фоном для развития криминальных сюжетов. Такой подход может приводить к закреплению в общественном сознании стереотипных и во многом не соответствующих действительности представлений о религии и ее служителях¹⁵.

Еще одной проблемой, с которой сталкивается священник в секулярном обществе, является вопрос о взаимоотношениях Церкви и власти. Эта тема затронута в провокационной драме «Левиафан» (2014) Андрея Звягинцева. Фильм представляет собой современную притчу о коррупции, несправедливости и борьбе между маленьким человеком и бюрократической системой. Название картины отсылает зрителя к библейскому чудовищу Левиафану, символизирующему могущественную силу зла

¹⁵ См.: Мальцева Т.И., Москвина-Яценко Т.В. Священники и монахи как герои кино новейшей России (1988–2024) // Богослов.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/6197451?ysclid=m52w6qyafw484008442> (дата обращения: 24.09.2023). Загл. с экрана.

и олицетворяющему государственную власть. Взаимоотношения с этой властью развиваются у митрополита, который благословляет местного мэра на беззаконие, оправдывая это утверждением, что всякая власть от Бога (см.: Рим. 13, 1). Благодаря покровительству архиерея и коррупционной верхушки «левиафан» в лице мэра одерживает победу над главным героем Николаем, и на месте его дома возводится храм. В сцене избияния адвоката Дмитрия звучат слова из песни: «...слезы с неба капают, золотые купола на груди наколоты». Этот прием создает символическое пересечение светского и церковного дискурсов. Для Звягинцева взаимодействие этих двух сфер в данном случае заключается в том, что преступные действия светской власти легитимируются религиозной властью¹⁶.

В фильме представлен еще один священник, отец Василий — бедный и бескорыстный, но не способный изменить положение дел. Явный и устойчивый контраст между этими двумя персонажами подчеркивает непреодолимую дистанцию между современным фарисейством и истинной верой. Однако существует и ряд сходств между этими персонажами. Например, как архиерей в диалоге с мэром, так и местный священник в беседе с Колей интересуются, причащается ли, исповедуется ли их собеседник, и в данном случае их слова не порождены заботой о спасении, а отражают определенную идеологическую основу, заключающуюся в послушании и смирении перед более могущественной силой. В другом эпизоде, когда Коля приходит в храм в поисках утешения, священник цитирует отрывок из Книги Иова. Хотя его слова являются правильными, они звучат пусто и напоминают скорее ритуал, нежели живой диалог¹⁷.

Режиссер Андрей Звягинцев, комментируя свой фильм, говорит о том, что люди «адаптировали» учение Христа к своим земным нуждам и рабским представлениям, тем самым критикуя церковных иерархов, принимающих щедрые дары от тех, кто совершает беззакония. Он указывает на молчание священнослужителей в моменты, когда необходимо осудить

¹⁶ См.: Островская Е.А. Дискурс-анализ «Левиафана»: православная идеология в артхаусном кино // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 222.

¹⁷ See: Sattarova E. Biopolitics in contemporary Russian cinema. PhD Diss. Pittsburgh, 2020. P. 52.

аморальные поступки. Звягинцев задает риторический вопрос: «Что бы сделал Христос, если бы оказался в кабинете у такого служителя?»¹⁸. Он подчеркивает, что «эта история могла произойти где угодно» и что фильм не о России, он затрагивает более широкую тему веры в Бога как таковой. Режиссер утверждает: «Важно верить в Бога, а не в священника, священник не является сакральным. Сакральным является лишь служение, а священник выступает как посредник в отношениях с Богом»¹⁹. Несмотря на то что один из служителей Церкви в этой кинокартине показан с отрицательной стороны, библиист А.С. Десницкий считает, что фильм полностью поддерживает Церковь, «которой нам так часто не хватает», призывает к исправлению недостатков церковной жизни, и «христианам стоит не обижаться, не оправдываться, не пытаться кому-то что-то доказать, а задуматься»²⁰.

Итак, проанализировав ряд кинолент, можно сделать вывод о том, что образ священника в российском кино заметно изменился за последние десятилетия.

Кинематограф играет важную роль в формировании общественного взгляда на духовенство. Положительные образы священников укрепляют доверие к Церкви, помогают лучше понять ее место в обществе²¹. Но и критическое изображение церковной действительности вызывает у зрителя размышления о религии, ее духовных смыслах и социальном влиянии²².

¹⁸ Матизен В. Андрей Звягинцев: «Что за жизнь...» // Искусство кино. 2014. № 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.kinoart.ru/archive/2014/08/andrej-zvyagintsev-chto-za-zhizn?fbclid=IwAR3g8r7ZS1QwBJVwvoQ-6AnYxNiGpB1xxOkq0ks70pyW3gCeBDDsKl9-3bQ> (дата обращения: 24.10.2024). Загл. с экрана.

¹⁹ Встреча с Андреем Звягинцевым, «Левиафан» в ДК «Ясная Поляна»: [видеозапись] // RuTube.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://rutube.ru/video/9a2a3b9356c17d43fafbae4ea357f993/> (52:20–52:25) (дата обращения: 15.09.2025). Загл. с экрана.

²⁰ Десницкий А.С. «Левиафан»: против церкви... или за неё? // Православие и мир [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/leviafan-protiv-tserkvi-ili-zanee/?ysclid=mamw0kn4j2584328841> (дата обращения: 24.09.2024). Загл. с экрана.

²¹ См.: Лубашова Н.И. Российская кинематография как социальная история XX в. // Аналитика культурологии. 2014. № 28. С. 186.

²² См.: Глаголев В.С., Медведева С.М. Религиозные образы в русском и американском кино: поиск Бога и человека // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12. № 3. С. 124.

Современное кино постепенно отходит от стереотипов и идеализированных образов. Сегодняшние священники в фильмах — это многогранные, живые персонажи, переживающие внутренние конфликты и сталкивающиеся с нравственным выбором. Они пытаются сохранить веру в условиях скептически настроенного секулярного общества, балансируя между духовными и светскими ценностями. Именно такой реалистичный образ священника с личной историей и сомнениями ближе зрителю. Благодаря этому Церковь в кино перестала выглядеть как нечто далекое и оторванное от жизни. Однако в кинематографе все еще встречаются киноработы, где священник показан однобоко и неправдоподобно, его образ используется лишь как декорация.

Пока Россия продолжает искать понимание своего духовного наследия, фильмы о священнослужителях остаются важным инструментом этого мировоззренческого диалога. Они позволяют исследовать сложные и противоречивые стороны религии в современном мире.

Таким образом, путь от упрощенных советских шаблонов до глубоких и многогранных персонажей отражает не только изменения в кинематографе, но и эволюцию общественного отношения к вере и духовности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоусова Ю.В. Репрезентация образа и медиаобраза религии в российской культуре в XIX — начале XXI в. // Манускрипт. 2017. № 1 (75). С. 45–58.
2. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. Синодальный перевод. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2011. 1369 с.
3. Встреча с Андреем Звягинцевым, «Левиафан» в ДК «Ясная Поляна»: [видеозапись] // RuTube.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://rutube.ru/video/9a2a3b9356c17d43faf6ae4ea357f993/> (дата обращения: 15.09.2025). Загл. с экрана. Яз. рус.
4. Гаранов Ю.С. Проблематика темы Святой Руси в современном отечественном кинематографе на примере картины «Царь» Павла Лунгина // Журнал научных и прикладных исследований. 2014. № 1 (12). С. 35–36.
5. Глаголев В.С., Медведева С.М. Религиозные образы в русском и американском кино: поиск Бога и человека // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12. № 3. С. 115–125.
6. Гришин О.Е., Еманов А.А. Кинематограф как инструмент политической коммуникации на постсоветском пространстве // Проблемы постсоветского пространства. 2016. № 2 (8). С. 37–48.
7. Гуторов Ю.А. Святые и святость в кинематографе // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2020. № 18. С. 371–386.

8. Десницкий А.С. «Левиафан»: против церкви... или за неё? // Православие и мир [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/leviafan-protiv-tserkvi-ili-zanee/?ysclid=mamw0kn4j2584328841> (дата обращения: 24.09.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.
9. Климин М. Кино против религии: за полвека до «Левиафана» // ВОС [Электронный ресурс]. URL: <https://w-o-s.ru/article/13013> (дата обращения: 24.09.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.
10. Лубашова Н.И. Российская кинематография как социальная история XX в. // Аналитика культурологии. 2014. № 28. С. 186–189.
11. Малер А.М. Христианские мотивы в советском кино // Ортодоксия. 2023. № 1. С. 156–245.
12. Мальцева Т.И., Москвина-Яценко Т.В. Священники и монахи как герои кино новейшей России (1988–2024) // Богослов.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/6197451?ysclid=m52w6qyafw484008442> (дата обращения: 24.09.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.
13. Матизен В. Андрей Звягинцев: «Что за жизнь...» // Искусство кино. 2014. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://old.kinoart.ru/archive/2014/08/andrej-zvyagintsev-cto-za-zhizn?fbclid=IwAR3g8r7ZS1QwBJWVwoQ-6AnYXNiGpB1xxOkq0ks70pyW3gCeBDDsKl9-3bQ> (дата обращения: 24.10.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.
14. Михайлова И.Б. «Страшное кино» о «психологии власти». О фильме «Царь» — его создатели // Новейшая история России. 2015. № 1 (12). С. 163–173.
15. Непослушник–2 (2022) // Кинопоиск [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/5023667/> (дата обращения: 09.09.2025). Загл. с экрана. Яз. рус.
16. Непослушник (2022) // Кинопоиск [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/4290071/> (дата обращения: 09.09.2025). Загл. с экрана. Яз. рус.
17. Орищенко С.С. Слово в фильме Владимира Хотиненко «Поп» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 2–3. С. 695–701.
18. Орищенко С.С. Три взгляда на «Остров» Павла Лунгина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 2–2. С. 434–437.
19. Островская Е.А. Дискурс-анализ «Левиафана»: православная идеология в арthouse-кино // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 211–232.
20. Петрова А.П. Специфика репрезентации религиозного героя в современном российском кинематографе // Вестник культуры и искусств. 2020. № 2 (62). С. 124–133.
21. Поп (2009): худ. фильм: [видеозапись] / реж. Владимир Хотиненко; кино-телекомпания «Православная энциклопедия» // YouTube.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9WVE-jFw4ds> (1:28:05–1:28:15) (дата обращения: 24.01.2025). Загл. с экрана. Яз. рус.
22. Сергеева Ж. Замахнуться на сакральное // Экран и сцена: газета о театре и кино [Электронный ресурс]. URL: <https://screenstage.ru/?p=16462&ysclid=mam2jxhbd2890665> (дата обращения: 24.01.2025). Загл. с экрана. Яз. рус.
23. Mitchell J. Portraying Religion and Peace in Russian Film // Studies in World Christianity. 2008. Vol. 14. No. 2. pp. 142–152.
24. Sattarova E. Biopolitics in contemporary Russian cinema: Dis. ... Doctor of Philosophy (PhD): Slavic Languages and Literatures. Pittsburgh (PA), 2020. 173 p.

Статья поступила в редакцию 14.05.2025.

Article

UDC 261

For citation:

Andrienko K., priest. *Obraz svyashchennosluzhitelya v sovremenom rossijskom kino* [The image of a clergyman in modern Russian cinema] // *Pravoslavnyj teolog* [Orthodox theologian]. 2025. No. 2 (2). pp. 125–138.

Priest Kirill Andrienko,

Master's student, Saratov Orthodox
Theological Seminary,
92 Michurina St., Saratov, 410028,
Russian Federation
79626235130@yandex.ru

The Image of a Clergyman in Modern Russian Cinema

Priest K. ANDRIENKO

Abstract: Throughout the history of the national cinematography, the image of a clergyman in films has undergone significant changes. During the Soviet Union period, priests were portrayed as conservative and backward characters. However, after the collapse of the USSR, this point of view began to change. In modern Russian cinema, the image of a clergyman ceases to be stereotypical and idealized. It becomes more realistic and humane, reflecting the uniqueness of each individual and the variety of internal conflicts of priests. Thus, it is precisely the versatility and inconsistency of the priest's image that will allow viewers to better understand the issues of faith, religion and modern church life. In this context, the study of the image of a clergyman in modern Russian cinema is particularly relevant.

Keywords: Christianity, cinematography, modern cinema, the image of a clergyman.

The article was submitted 14.05.2025.